„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ".

№ 18.

С. П. Мельгуновъ.

ЦЕРКОВЬ ВЪ НОВОЙ РОССІИ

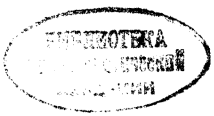
МОСКВА—1917.

ВХ
209

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ“.

№ 18.

С. П. Мельгуновъ.

ЦЕРКОВЬ ВЪ НОВОЙ РОССІИ

МОСКВА.
Типографія Т-ва „ЗАДРУГА“ Воздвиженка, Кресговоздвиженскій пер. д.. 9
1917.

463
35

Государство и церковь въ Россіи.

I.

Во времена апостольскія, когда лишь зарождалась церковь, послѣдняя называлась община вѣрующихъ. Въ эту золотую пору жизни христіанъ по евангельскимъ завѣтамъ, пору братства и равенства, не было мѣста для насилія надъ совѣстью. Каждый искалъ истины и домогался правды по своему разумѣнію; наставники вѣры были лишь старшими братьями. „Не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель—Христосъ, вы же всѣ—братья... Большій отъ васъ да будетъ вамъ слуга".

Но по мѣрѣ того, какъ распространялось христіанство, какъ пріобрѣтало оно силу и мощь, измѣнялись и отношенія между вѣрующими. Завѣты евангельской любви, завѣты кротости и смиренія стали распространяться силою меча. Христіанская церковь сдѣлалась господствующей церковью. Христіанскіе учители сдѣлались властителями міра и стали поклоняться золотому тельцу. Для того, чтобы удержать свою власть, надо было затемнить сознаніе вѣрующихъ; надо было внушить имъ, что только та вѣра истинна, которую проповѣдуютъ наставники, т. е. начальники; что въ вопросахъ вѣры человѣкъ долженъ руководиться не указаніями своей совѣсти, а указаніями мудрыхъ наставниковъ вѣры, которые на землѣ являются намѣстниками Христа. Имъ однимъ только принадлежитъ право, они одни только мо-

путь толковать евангельское ученіе. Эти мудрые наставники любви стали изрекать анаѳемы и проклятія непокорнымъ. Но угрозы небесной кары, угрозы лишенія вѣчныхъ благъ не могли устрашить тѣхъ, кто считалъ, что поступаетъ по велѣнію своей совѣсти

Церковь обратилась тогда за помощью къ свѣтской власти. И послѣдняя охотно пошла къ ней на помощь. Ей важно было получить отъ церкви признаніе, что она существуетъ какъ бы „милостью Божіей“. Это признаніе освѣщало права свѣтской власти въ сознаніи непросвѣщенной народной массы. Свѣтская власть получила отъ церкви такое освященіе и въ благодарность за это взялась силою меча и огня поддерживать ненарушимость господствующей церкви. Она давала служителямъ алтаря богатство и золото; она охраняла церковь отъ ересей, строго преслѣдуя всѣ новшества въ вѣроученіи, которое было признано истиннымъ и господствующимъ. Отступленіе отъ него считалось тяжелымъ преступленіемъ, нарушеніемъ государственныхъ законовъ. И „намѣстники Распятаго на крестѣ“ воздвигли костры, на которыхъ сотнями гибли несчастныя жертвы ихъ произвола...

Но тѣсный союзъ, заключенный церковью съ государствомъ, неизбѣжно долженъ былъ повести къ полному подчиненію церкви свѣтской власти. Послѣдняя была сильнѣе церкви. Прельщаемые житейскими выгодами, наставники вѣры превратились въ придворныхъ сановниковъ; изъ скромныхъ хижинъ они переселились въ роскошныя палаты; свѣтская власть ихъ осыпала богатствами и почестями, они же сдѣлались самыми вѣрными ея слугами. Придворные льстецы забыли евангельскій завѣтъ: „воздадите кесарево—кесарю, а Божіе — Богу“. Они стали все воздавать кесарю. И главою церкви сдѣлался самодержавный византійскій императоръ.

Эта византійская церковь и перешла къ намъ. Съ первыхъ же лѣтъ своего существованія она стала въ подчине-

ніе къ свѣтской власти. Но государственная власть въ началѣ нашей исторіи была слаба; поэтому она и не могла оказывать большого вліянія на вѣрующихъ. Она не могла гнать и преслѣдовать тѣхъ, кто не подчинялся ей. Слаба была и власть церкви. Но время шло, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялось положеніе и свѣтской власти. Успѣхи власти государственной и церковной стали сказываться особенно въ пятнадцатомъ вѣкѣ, когда пала Византія подъ ударами турокъ.

Православная Византія завоевана „нечестивыми агарянами", — сказала церковь, — „единственнымъ христіанскимъ царствомъ во всей подсолнечной" осталось московское государство; царь московскій былъ объявленъ церковью единственнымъ во всемъ мірѣ царемъ православнымъ; онъ одинъ царствуетъ „милостію Божіей", онъ одинъ „высочайшій святой самодержецъ". „Царь, — писалъ знаменитый церковный проповѣдникъ шестнадцатаго вѣка Іосифъ Волоцкій, — убо (только) естествомъ подобенъ всѣмъ человѣкамъ, властіею же подобенъ Богу, который въ себѣ мѣсто его избра на земли и на свой престолъ вознесъ посади".

Московскій царь былъ объявленъ главою церкви. Повторилось то, что нѣкогда было въ Византіи. Однѣ и тѣ же причины влекутъ за собой одни и тѣ же послѣдствія. „Первосвятители" русской церкви сдѣлались „потаковниками" царской власти. Только объ угожденіи своимъ властелинамъ думали они; только лица, угодныя правительству, дѣлались патріархами и епископами. Такое положеніе неминуемо должно было повлечь за собой паденіе церкви: ибо, кто станетъ служить двумъ господамъ, тотъ „одному станетъ усердствовать, а о другомъ не радѣть", — говоритъ евангелистъ Матѳей. Это и случилось на дѣлѣ съ господствующей церковью.

Все наше прошлое сводится къ постепенному водворенію чиновничьяго владычества. Россія, какъ принято выражаться,

сдѣлалась „полицейскимъ государствомъ“. Такую же окраску получила, конечно, и господствующая церковь.

Начиная съ императора Петра I, господствующая церковь потеряла и послѣдніе остатки своей самостоятельности. Петръ открыто объявилъ, что онъ желаетъ быть духовнымъ судьей своихъ подданныхъ, единственнымъ начальникомъ русской церкви. „Я имъ обое — государь и патріархъ“, — говорилъ Петръ. Императрица Екатерина II въ одной рѣчи, обращенной къ Синоду, прямо уже именовала представителей церкви—архіереевъ — не служителями алтаря, а „государственными особами“, вѣрнѣйшими подданными. Для нихъ власть монарха,—заявляла Екатерина,—должна быть выше законовъ евангельскихъ. Сынъ Екатерины, императоръ Павелъ I, уже въ государственныхъ бумагахъ именуется „главою церкви

Итакъ свѣтская власть становится во главѣ церкви, блюстительницей евангельскаго ученія. Служители алтаря становятся простыми лишь чиновниками свѣтской власти. Въ самодержавномъ государствѣ власть всегда принадлежитъ въ дѣйствительности чиновникамъ. Бюрократія управляетъ государствомъ. Бюрократія управляетъ и церковью.

Императоръ Петръ I, для управленія церковью, учредилъ въ 1721 г. Святѣйшій правительствующій синодъ, во главѣ котораго былъ поставленъ чиновникъ — оберъ-прокуроръ. Этотъ оберъ-прокуроръ, „добрый человѣкъ изъ офицеровъ“, сдѣлался вершителемъ судебъ русской церкви.

Тяжелыя послѣдствія имѣло для самой господствующей церкви закабаленіе „пастырей духовныхъ“ на службу государства.

II.

Любовь къ врагамъ—это первая основная заповѣдь христіанства. И, конечно, церковь, которая считаетъ себя толковательницей евангельскихъ истинъ, которая пытается водво-

рить правду на землѣ, не можетъ дѣйствовать насиліемъ. Вѣра—это дѣло совѣсти каждаго человѣка, это частное дѣло, касающееся лишь самого вѣрующаго. Никакая власть на землѣ не можетъ проникать въ тайники души человѣка и указывать, какъ онъ долженъ вѣрить. Вѣра, лишенная искренности, вѣра по принужденію — будетъ однимъ лишь лицемѣріемъ, „обманомъ вѣры", по выраженію великаго русскаго писателя Л. Н. Толстого. И однако къ такому именно лицемѣрію долгіе годы наше правительство принуждало русскихъ гражданъ. Православіе было признано господствующей, государственной вѣрой въ Россіи; правительство взяло на себя задачу охранять чистоту и неприкосновенность этой господствующей вѣры и до самаго послѣдняго времени строго слѣдило за тѣмъ, чтобы никто изъ русскихъ гражданъ не смѣлъ отступать отъ православія. Каждый православный, такимъ образомъ, въ дѣлахъ вѣры попадалъ въ тяжелую кабалу, отъ которой не могъ освободиться, онъ не могъ самъ разрѣшать своихъ сомнѣній, а долженъ былъ вѣрить по указкѣ. Существовалъ такой порядокъ: родившійся въ православной вѣрѣ долженъ былъ на всю жизнь оставаться православнымъ, хотя бы на дѣлѣ онъ призналъ другое вѣроученіе болѣе правильнымъ; власть строго слѣдила за тѣмъ, чтобы не было открытыхъ отступленій отъ господствующе вѣры. Принадлежность къ вѣрѣ была все равно что паспортъ. Въ глубинѣ души, конечно, всякій *могъ* вѣровать по своему желанію—никакая власть на землѣ не могла проникнуть въ тайники человѣческаго сердца; но никто не смѣлъ объ этомъ говорить открыто и хотя бы лицемѣрно долженъ былъ показывать себя вѣрнымъ сыномъ господствующей церкви. Такъ государство пріучало своихъ подданныхъ ко лжи и притворству.

Находились такіе, которые молчали и вѣрили по-своему, но были и другіе, которые считали своимъ долгомъ открыто исповѣдывать свое ученіе и проповѣдывать то, что они считали истиной. Плохо приходилось такимъ.

Конечно, еретиковъ не сожигали на медленномъ огнѣ, какъ въ былые годы, но вплоть до нашихъ дней ихъ нерѣдко заточали въ сырыя и темныя подземелья монастырскихъ тюремъ; въ этихъ мрачныхъ гробницахъ несчастные узники сидѣли десятилѣтіями, иногда они здѣсь проводили всю жизнь и оказывались какъ бы заживо погребенными.

Надъ сектантами—такъ называются у насъ тѣ люди, которые понимаютъ вѣру духовно, отрицаютъ внѣшнюю обрядность въ богослуженіи и пытаются устроить свою жизнь согласно евангельскому ученію—былъ установленъ строгій полицейскій надзоръ. За малѣйшую попытку собраться нѣсколькимъ человѣкамъ для чтенія и толкованія евангелія—ихъ разгоняли и штрафовали; путемъ такихъ притѣсненій и разоренія хотѣли принудить думать и вѣрить по правительственной указкѣ, а не такъ, какъ повелѣваютъ разсудокъ и чувство. За излишнее упорство сектантовъ ссылали въ Сибирь на поселеніе и на каторжныя работы. Дѣло дошло до того, что восемь лѣтъ назадъ нѣсколько тысячъ русскихъ сектантовъ-духоборовъ, доведенныхъ до отчаянія притѣсненіями правительства, принуждены были выселиться изъ Россіи: они уѣхали въ Америку, въ Канаду. А церковь, которая заявляла себя носительницей вѣчной истины, которая по смыслу христіанскаго ученія могла дѣйствовать только путемъ убѣжденій, проповѣди и словомъ, своимъ молчаніемъ освящала всѣ эти насилія.

И что же? Не церковь у насъ сдѣлалась блюстительницей чистоты и неприкосновенности вѣры, а полиція. Наравнѣ со всѣми русскими гражданами господствующая церковь была подчинена полицейскимъ властямъ. Съ того времени, когда въ духовный регламентъ (законъ) императора Петра Великаго, учреждавшій правительствующій синодъ, была внесена статья повелѣвавшая духовнику доводить до свѣдѣнія властей, если на исповѣди будетъ выяснено что-нибудь противоправительственное, — православное духовенство изъ служи-

телей Христа превратилось въ подневольныхъ чиновниковъ русскаго правительства. Евангеліе, порицавшее несправедливость и насиліе въ жизни, угнетенія обездоленныхъ и оскорбленіе слабыхъ, учило о равенствѣ богатыхъ и бѣдныхъ, оно проповѣдывало свободу, а между тѣмъ церковь, вопреки христіанскому ученію, стала горячей и неуклонной защитницей существующаго порядка—она оправдывала всѣ происходившія насилія, къ нимъ нерѣдко она сама побуждала. Она стала проповѣдывать приниженность человѣка, подчиненіе своему подневольному положенію, она сдѣлалась главнымъ врагомъ свободы.

Въ угоду правителей она дошла до такого униженія, что ея представители не такъ еще давно открыто выступали съ оправданіемъ смертной казни; эти духовные пастыри брали на себя смѣлость доказывать, что смертная казнь, т.-е. убійство не противно евангельскому ученію

Тотъ, кто искренно принадлежитъ къ церкви, конечно, не можетъ не возмущаться до глубины души такимъ поруганіемъ вѣроученія, которое онъ исповѣдуетъ. Тотъ, кому дороги интересы своей церкви, не можетъ горько не скорбѣть о такомъ глубокомъ ея паденіи. Тотъ, кто не только причисленъ къ послѣдователямъ православной церкви, но искренно вѣруетъ такъ, какъ учитъ эта церковь, долженъ требовать измѣненій, реформы господствующей церкви. Эти измѣненія необходимы, чтобы поднять въ глазахъ вѣрующихъ значеніе господствовавшей церкви.

Для этого нужно заново перестроить всю церковь; заново передѣлать все церковное зданіе; въ корнѣ уничтожить тѣ устои, на которыхъ она уже вѣками существовала. Церковь должна вернуться къ чистотѣ апостольскихъ временъ. Вмѣсто угнетенія и рабства она должна начать проповѣдовать равенство и братство. Вмѣсто того, чтобы поддерживать власть имущихъ и богатыхъ, церковь должна взять подъ свою защиту обездоленныхъ.

Сможетъ ли это сдѣлать господствующая церковь? Быть можетъ, это будетъ ей не подъ силу? Но тогда и безполезно говорить о возрожденіи церкви! „Не вливайте вина молодого въ мѣхи ветхіе, но вино молодое вливайте въ новые мѣхи“,— говоритъ евангелистъ Матѳей. Если у господствующей церкви нѣтъ силъ для возрожденія, то говорить о немъ все равно, что вливать новое вино въ старые, дырявые мѣхи.

III.

Но нельзя ограничиваться одними только измѣненіями во внутренней жизни господствующей церкви. Еще важнѣе, еще настоятельнѣе требуется измѣнить отношеніе государства къ другимъ, не господствующимъ вѣроисповѣданіямъ.

До послѣдняго времени только въ одной Россіи существовали еще гоненія за вѣру.

Было время, когда и въ Западной Европѣ подъ ударами палачей-инквизиторовъ на плахахъ и висѣлицахъ гибли невинныя жертвы религіозной нетерпимости. Но это было давно. Религіозныя гоненія никогда не достигали цѣли—гонимая религія лишь усиливалась. Давно уже во всѣхъ культурныхъ, образованныхъ государствахъ признана за всѣми гражданами свобода вѣры, свобода совѣсти. Во всѣхъ конституціяхъ во всѣхъ основныхъ законахъ западно-европейскихъ государствъ внесены статьи, которыя обезпечиваютъ гражданамъ неприкосновенность ихъ религіозныхъ убѣжденій. За каждымъ гражданиномъ признано право свободно выбирать ту религію, которую онъ хочетъ; каждый гражданинъ имѣетъ право основывать новую религію и свободно переходить изъ одного вѣроисповѣданія въ другое; каждый имѣетъ право публично отправлять богослуженіе и произносить проповѣди согласно ученію той религіи, которую исповѣдуетъ.

Такъ издавна обезпечивалась свобода совѣсти во всѣхъ культурныхъ государствахъ, за исключеніемъ Россіи. Но вотъ и надъ нашей родиной въ 1905 г., въ дни первой революціи взошла, наконецъ, давно желанная „заря свободы золотой“... И по всей Россіи раздался громкій, единодушный крикъ—свобода совѣсти. Пусть каждый думаетъ и вѣритъ такъ, какъ ему это повелѣваетъ его личная совѣсть, пусть каждый открыто проповѣдуетъ свое ученіе и выясняетъ, на чьей сторонѣ истина. Все русское общество требовало, чтобы въ дѣлахъ вѣры не примѣнялось насилія, чтобы были уничтожены позорныя монастырскія тюрьмы, чтобы тысячи пострадавшихъ невинно за свои религіозныя убѣжденія получили немедленное прощеніе, чтобы государство не вмѣшивалось въ дѣла вѣры. Царское правительство вынуждено было тогда провозгласить въ Россіи вѣротерпимость.

17 апрѣля 1905 г. въ Россіи былъ изданъ манифестъ предоставлявшій свободное исповѣданіе вѣры многомилліонной массѣ старообрядцевъ, которыхъ правительство въ теченіе 250 лѣтъ всячески стѣсняло и преслѣдовало за ихъ несогласіе съ православной церковью, за ихъ нежеланіе признать правительствующій Синодъ — то учрежденіе, гдѣ чиновники разрѣшали вопросы о вѣрѣ гражданъ; манифестъ этотъ провозглашалъ извѣстную свободу и для сектантовъ—онъ прекратилъ столь частыя прежде гоненія противъ нихъ; манифестъ, наконецъ, уничтожалъ прежнюю кабалу для православныхъ и предоставлялъ всѣмъ русскимъ гражданамъ право переходить изъ одной христіанской вѣры въ другую.

Такимъ образомъ 17 апрѣля 1905 года старое правительство объявило всему русскому народу, что съ этого дня уничтожаются гоненія за вѣру, что съ этого дня каждый русскій гражданинъ свободенъ исповѣдывать ту вѣру, которую онъ считаетъ истинной. Правительство заявило, что оно не будетъ преслѣдовать, какъ прежде, штрафами и тюремными заключеніями несогласныхъ съ ученіемъ и правилами

господствующей церкви, что оно предоставляетъ каждому вѣровать не за страхъ, а за совѣсть, по собственному разу-

Милліоны гонимыхъ и преслѣдуемыхъ послѣ долгихъ и тяжкихъ испытаній въ теченіе многихъ, многихъ лѣтъ получили, наконецъ, по этому указу возможность уже открыто а не тайно исповѣдывать свое вѣроученіе. Пали желѣзные затворы и раскрылись тяжелыя двери монастырскихъ тюремъ въ мрачныхъ подземельяхъ которыхъ десятилѣтіями томились несчастные узники, пострадавшіе за свои религіозныя убѣжденія..

Но свободы совѣсти, полной свободы вѣры все же этотъ манифестъ не далъ русскому народу. За исключеніемъ инославныхъ вѣроисповѣданій—католиковъ, лютеранъ, и старообрядцевъ, никому не дозволено публично отправлять свое богослуженіе, никто, за исключеніемъ православной церкви, не можетъ открыто проповѣдывать своего ученія. А тамъ, гдѣ нѣтъ свободы проповѣди, нѣтъ, конечно, и свободы вѣры.

Новый законъ дозволялъ гражданамъ изъ православія переходить въ другое христіанское вѣроисповѣданіе, но переходъ этотъ обставлялъ большими затрудненіями — требовалось разрѣшенія губернатора. Всякій совратившій другого изъ православія въ иное христіанское вѣроисповѣданіе подлежалъ строгому наказанію и т. д

Слѣдовательно, главное зло, заключающееся въ томъ, что правительство попрежнему считало себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла совѣсти гражданъ, опекать ее,—осталось неизмѣннымъ. Неприкосновенность господствующей церкви по-старому ограждалось полицейскими мѣрами, что лишь унижало православную вѣру, какъ бы показывая, что безъ полицейской опеки православіе потеряетъ свою силу, и что истина не на сторонѣ господствующей церкви.

Подъ полной „свободой совѣсти“ разумѣется совсѣмъ иное. Провозглашеньемъ полной свободы совѣсти государство совершенно отказывается вмѣшиваться въ дѣла вѣры и предоставляетъ каждому по своему усмотрѣнію вѣрить или не вѣрить, по своему желанію присоединиться къ любой религіи.

Конечно, теперь когда старые порядки окончательно замѣнятся новыми, когда у насъ прочно утвердится всенародное представительство, когда изъ русской жизни окончательно будетъ изгнанъ произволъ,—тогда и въ дѣлахъ вѣры не будетъ больше примѣняться насиліе; государство будетъ слѣдить лишь за тѣмъ, чтобы никто не нарушалъ религіозной свободы, т.-е. будетъ охранять всѣ вѣры равно отъ чьихъ-либо насилій. Къ этой охранѣ и будутъ сводиться заботы государства о духовной жизни гражданъ.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можетъ какая-нибудь власть рѣшать вопросъ о томъ, какъ кто долженъ вѣрить? Конечно, это—частное дѣло человѣка, а поэтому самое лучшее устройство церкви такое, когда государство совершенно не вмѣшивается въ религіозную жизнь гражданъ. Пусть каждый отыскиваетъ путь въ „Царство Божіе“ такъ, какъ ему это говоритъ его внутренняя совѣсть, пусть каждый толкуетъ истину такъ, какъ онъ ее понимаетъ.

Признаемъ это, и тогда мы должны признать, что никакая вѣра, никакая религія не должна пользоваться никакими преимуществами передъ другой, — всѣ религіи безъ исключенія должны быть признаны равноправными: вѣра господствующая, вѣра, къ которой принадлежитъ большинство населенія страны, не должна пользоваться никакими преимуществами передъ другими. Каждый гражданинъ можетъ исповѣдывать и проповѣдывать любую религію или оставаться вовсе безъ религіи. Это его дѣло. Правительство не должно поддерживать никакой религіи, и ни одинъ граж-

данинъ не можетъ быть принуждаемъ платить налоги на содержаніе церквей и священнослужителей. Вѣра есть частное дѣло. Пусть вѣрующіе составляютъ общества и своими средствами отправляютъ богослуженія, заботятся о распространеніи своей вѣры, и ея процвѣтаніи и успѣхѣ.

Лишь объ одномъ должно заботиться государство — оно должно слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не нарушалъ правъ другихъ; оно должно охранять религіозную свободу русскихъ гражданъ.

Этого не могло быть при старомъ строѣ. Это должно быть и будетъ при новомъ строѣ—въ великой демократической республикѣ русской, когда весь народъ черезъ своихъ представителей будетъ участвовать въ изданіи законовъ.

БИБЛІОТЕКА
Коммунистической
АКАДЕМІИ

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ“.

Серія народныхъ брошюръ на современныя политическія темы.

1. Великіе дни. А. Шубертъ.
2. Какъ старое правительство довело Россію до революціи. К. В. Сивковъ.
3. Николай II и его слуги. В. Е. Сыроѣчковскій.
4. Временное правительство. В. Е. Сыроѣчковскій.
5. Амнистія и борцы за свободу. М. А. Осоргинъ.
6. Учредительное собраніе. Е. Н. Ефимовъ.
7. Всеобщее избирательное право. Е. М. Побѣдина.
8. Равноправіе женщинъ. Е. Д. Кускова.
9. Передъ выборами. А. С. Буткевичъ.
10. О свободахъ въ свободномъ государствѣ. Н. А. Кабановъ.
11. Какъ защищалось самодержавіе. Б. Д. Ѳедоровъ.
12. Республика или монархія? Т. И. Полнеръ.
13. Отвѣтственное министерство. Н. П. Губскій.
14. Одна или двѣ палаты? Н. А. Кабановъ.
15. Единое государство и союзъ государствъ. А. Ѳ. Саликовскій.
16. Польша. Л. С. Козловскій.
17. Украйна. А. Ѳ. Саликовскій.
22. Свободные солдаты и офицеры.
24. Совѣты рабочихъ депутатовъ.
26. Мѣстное управленіе и самоуправленіе. Е. А. Звягинцевъ.
27. Мелкая земская единица или волостное земство. Е. А. Звягинцевъ.
28. Полиція и милиція. П. В. Всесвятскій.
29. Судъ и наказаніе.
31. Германское правительство на стражѣ стараго порядка въ Россіи. В. Н. Перцевъ.
32. Пѣсни свободы. И. Н. Розановъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ ДАЛЬНѢЙШІЕ ВЫПУСКИ.

Цѣна выпуска 20—30 коп.

„ВОЙНА и ТРУДЪ".

Серія народныхъ брошюръ на темы въ связи съ настоящей войной.

№ 1. *Н. П. Огановскій.*—Отчего загорѣлась великая европейская война. Изд. 5-е. Ц. 15 коп.

№ 2. *К. В. Сивковъ.* Великая европейская война сто лѣтъ назадъ и теперь. 2-е изд. Ц. 15 к.

№ 3. *С. И. Бондаревъ.* Будемъ трезвы. Изд. 2-е. Ц. 15 к.

№ 4. *Н. П. Огановскій.* Враги-ли русскому народу евреи Изд. 2-е. Ц. 20 к.

№ 5. *Е. А. Звягинцевъ.* Что такое мелкая земская единица или волостное земство. Ц. 20 к.